
УДК 398.22
DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-20-32

Лексические особенности и функциональная роль парных слов в героических сказаниях тувинцев

М. В. Ондар

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Рассматриваются лексические особенности парных слов, употребляющиеся в текстах 38 героических сказаний тувинцев, а также привлекается похожий лексический материал из монгольского эпоса «Эрийн сайн Хан Харангуй». В текстах героических сказаний тувинцев используются парные слова, компоненты которых в большинстве случаев являются синонимами или антонимами, относящимися к одной части речи. Значительно реже встречаются парные слова, где один из компонентов утратил свое самостоятельное лексическое значение. При распределении парных слов по частям речи выявлено, что в текстах тувинских героических сказаний встречаются парные существительные, парные прилагательные, парные глаголы, парные наречия, парные местоимения, парные числительные, а также парные образные и звукоподражательные слова. Основной функцией парных слов в тувинском эпосе является интенсификация значений действий и объектов, предметов и явлений; парные слова выступают в качестве художественно-изобразительного средства – гиперболизации происходящих действий в героических сказаниях. Парные слова как один из элементов языка эпических текстов способствуют формированию не только высокого стиля, они показывают живость, естественность и богатство народнопоэтического языка.

Ключевые слова

тувинские героические сказания, язык фольклора, парные слова, части речи, гипербола

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ, проект № 23-18-00659 «Тюрко-монгольский мир Центральной Азии: языковые, исторические, этнокультурные процессы в диахронии и синхронии» (2023–2025 гг., руководитель – Ж. М. Юша).

Для цитирования

Ондар М. В. Лексические особенности и функциональная роль парных слов в героических сказаниях тувинцев // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (вып. 50). С. 20–32. DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-20-32

© М. В. Ондар, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (вып. 50)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2024, no. 2 (iss. 50)

Lexical features and functional role of paired words in heroic tales of Tuvans

М. В. Ондар

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia

Abstract

The main focus of the article is to analyze the lexical characteristics of paired words that can be observed in the texts of 38 heroic tales of Tuvans. It is worth mentioning that the lexical material observed in the Mongolian epic “Eriyn sayn Khan Harangui” bears resemblance to the subject matter being discussed. According to the research findings, it is evident that the texts of Tuvan heroic tales frequently utilize paired words, with a significant number of cases involving synonyms or antonyms that are associated with a particular part of speech. Less common are pairs of words where one of the components has lost its independent lexical meaning. The categorization of the paired words in Tuvan tales has uncovered various parts of speech, including paired nouns, adjectives, verbs, adverbs, pronouns, numerals, and figurative and onomatopoeic words. It has been established that the Tuvan epic primarily makes use of paired words to amplify the meanings of actions, objects, and phenomena. Additionally, the use of paired words serves as a creative and visual technique, particularly aimed at amplifying the actions portrayed in epic narratives. To summarize, the inclusion of paired words in epic texts not only contributes to the gracefulness of the language but also serves as a testament to the vibrancy, genuineness, and abundance of the folk poetic expression.

Keywords

Tuvan heroic tales, folklore language, paired words, parts of speech, hyperbole

Acknowledgements

The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project No. 23-18-00659 “The Turkic-Mongolian world of Central Asia: linguistic, historical, ethnocultural processes in diachrony and synchrony” (2023–2025, under the leadership of J. M. Yusha).

For citation

Ondar M. V. Leksicheskie osobennosti i funktsional'naya rol' parnykh slov v geroicheskikh skazaniyakh tuvintsev [Lexical features and functional role of paired words in heroic tales of Tuvans]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 2 (iss. 50), pp. 20–32. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-20-32

Введение

Впервые существование парных слов в тувинском языке отметил Н. Ф. Катанов в своем труде «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня» [1903]. Данный вопрос кратко рассматривался в академическом издании Ф. Г. Исхакова и А. А. Пальмбаха «Грамматика тувинского языка» [1961], а также в статье К. Х. Оргу, где автором было выделено четыре вида парных слов в тувинском языке [1964]. Парные слова были также объектом изучения С. Ф. Сегленмей [1975], впервые обратившей внимание в своем исследовании на их синонимические отношения. В монографии Б. И. Татаринцева указывается, что парные слова являются временными, недолговечными языковыми явлениями, в которых со временем могут появляться новые элементы [Татаринцев 1976: 160–161].

Изучению парных слов в тувинском языке посвящено монографическое исследование Н. М. Ондар [2004]. Как отмечает автор, парные слова, представляющие собой словосочетания из двух цельнооформленных лексем, компоненты которых в семантическом плане, с одной стороны, сходны между собой, в определенной степени синонимичны, с другой – в чем-то различаются, иногда существенно, вплоть до степени антонимичной [Ондар 2004: 3]. Ею же выявлены словообразовательные и семантические особенности парных и парно-повторных слов тувинского языка. Автором также был проанализирован вопрос о грамматических показателях в парных словах: рассмотрены происходящие изменения в каждом из компонентов парного существительного при прибавлении к ним аффиксов принадлежности [Ондар 2011: 83]. В работе Ж. М. Юша охарактеризованы парные слова, встречающиеся в жанрах обрядового фольклора.

Отмечено, что в большинстве случаев оба компонента могут употребляться самостоятельно. Но значительно реже один из компонентов парного сочетания не может использоваться как самостоятельная семантическая единица речи, поскольку смысл этих слов, значимый для парной конструкции, был утрачен [Юша 2009: 114].

Изучению парных слов в тувинском и хакасском языках посвящены совместные статьи А. В. Байыр-оол и О. Ю. Шагдуровой. В них рассмотрены способы формирования парных слов в тувинском языке в текстах разной стилиевой направленности, в том числе и в фольклорных жанрах. По их мнению, парные глаголы с семантикой интенсивности состоят из двух синонимичных глаголов, несинонимичных глаголов, а также двух глаголов, один из которых в современном языке не употребляется [Байыр-оол, Шагдурова 2017: 32].

Актуальность данной работы определяется тем, что в тувиноведении до настоящего времени отсутствуют работы, посвященные анализу лексических особенностей парных слов и их функциональной роли в эпических произведениях тувинцев. Изучение парных слов, представляющих собой пласт лексической системы языка героических сказаний, будет способствовать исследованию художественно-стилистических особенностей языка разных жанров тувинского фольклора.

Цель статьи – проанализировать лексические особенности парных слов и выявить их функциональную роль в эпическом контексте. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: 1) определить лексико-семантические группы парных слов в соответствии с частями речи; 2) сравнить похожие лексические единицы, присутствующие в монгольских сказаниях.

Материалом исследования послужили 3706 парных слов, которые были собраны в результате сплошной выборки из 38 текстов героических сказаний. Источниками исследования выступили тексты героических сказаний, размещенные в фольклорном корпусе Электронного корпуса тувинского языка (далее ЭКТЯ)¹. Поскольку в текстах тувинских героических сказаний (далее ТГС) содержатся заимствования из монгольского языка, в качестве источника сопоставительного материала послужил оригинальный монгольский текст «Эрийн сайн Хан Харангуй» (сост. У. Загдурен, перевод текста на тувинский язык выполнен Ю. Л. Аранчином в 1976 г.), что дает возможность увидеть полную картину использования парных слов в тюрко-монгольской эпической традиции. Монгольское сказание также размещено в разделе «монгольско-тувинские тексты» параллельного корпуса ЭКТЯ.

Лексико-семантические группы парных слов

В текстах тувинских героических сказаний встречаются парные слова, представляющие собой словосочетания из двух цельнооформленных лексем, компоненты которых в семантическом плане либо сходны между собой, в определенной степени синонимичны, либо, напротив, обладают противоположными в каком-то отношении значениями, т. е. в известной мере антонимичны [Ондар 2004: 3]. Значительно реже в эпических текстах встречаются парные слова, где один из компонентов утратил самостоятельное лексическое значение.

При распределении данных слов по частям речи тувинского языка были выявлены парные существительные, прилагательные, глаголы, наречия, местоимения, числительные, а также парные образные и звукоподражательные слова.

1. Парные существительные. В целом в тувинском языке абсолютное большинство парных слов – это парные существительные [Ондар 2011: 80]. По частоте употребления, а также в количественном отношении в текстах ТГС наиболее часто встречаются парные существительные, их можно распределить по следующим лексико-семантическим группам:

а) наименования родства и свойства, брачных отношений, включающих родство по крови и по браку. Парные слова в этой группе состоят из компонентов, близких по семантике, придающих парному слову значение собирательности: *ада-ие* ‘родители’ (*ада* ‘отец’, *ие* ‘мать’), *уруг-дарыг* ‘дети’ (*уруг* ‘девочка’, *дарыг* – самостоятельно не употребляется), *ажы-төл* ‘дети’ (*ажы*

¹ <https://tuvancorpus.ru/books/?pid=tge>

самостоятельно не употребляется, *төл* ‘ребенок’), *ачы-үре* ‘ребенок’ (*ачы* самостоятельно не употребляется, *үре* ‘семя, зародыш’). Например:

(1) *Мыргай ажы-төлдүг кылдыр дүжүп турар мындыг болган* [Тувинские героические сказания 1997: 462] ‘Предсказывает так, будто даже с **ребенком**’ (пер. А. В. Кудиярова).

Более точный перевод этого предложения – ‘Предсказывает так, что имеет даже многочисленных детей’;

б) парные слова, обобщенно называющие группы людей: *ара-албаты* ‘народ’ (*ара* – самостоятельно не употребляется, *албаты* ‘народ’), *арат-чон* ‘народ’ (*арат* ‘народ’, *чон* ‘народ’), *аал-аймак* ‘род, племя’ (*аал* ‘дом, местожительства’, *аймак* ‘род, племя’), *сайыт-дүжүмет* ‘чиновник’ (*сайыт* ‘министр’, *дүжүмет* ‘чиновник’). Например:

(2) *Тозан харлыг Тоңгаадай ашак / улуг-бичени чагырган сайыт-дүжүмет, / ара-албатыны чыып туруп-тур* [Далай-Байбын хаан 1994: 195] ‘Девяностолетний старик Тоңгаадай / **министров-чиновников**, управляющих мелкими-большими, / подданный народ собирает’;

(3) *Улуг-бичени чагырган сайыт-дүжүмет / Арат куяктың өг-өргээзинче ам кирип, / Ооң каткызын каттырып, / Чугаа-соодун ам чугаалап турган чүвең иргин* [Далай-Байбын хаан 1994: 121] ‘**Министры-чиновники**, управляющие большими-мелкими, / Стали теперь заходить в юрту бедной старухи, / Смеяться ее смехом, / Стали теперь говорить’ (пер. автора);

в) парные слова, называющие животных. В данную группу входят парные слова, имеющие значение множественности: *аң-мең* ‘животные’ (*аң* ‘зверь’, *мең* ‘родинка, родимое пятно’), *күске-күжүген* ‘мышь, грызун’ (*күске* ‘мышь’, *күжүген* ‘грызун’), *адан-теве* ‘верблюд’ (*адан* ‘кастрированный верблюд’, *теве* ‘верблюд, общее название’), *аът-хөл* ‘лошадь’ (*аът* ‘лошадь’, *хөл* ‘упряжное, ездовое животное’), *ымыраа-сээк* ‘комар’ (*ымыраа* ‘комар’, *сээк* ‘муха’), *мал-маган* ‘домашний скот’ (*мал* ‘скот’, *маган* – самостоятельно не употребляется), *ирт-серге* ‘козел, валух’ (*ирт* ‘валух’, *серге* ‘кастрированный козел’). Например:

(4) *Ийи калдар ыт дайызынынга / Ирт-сергезиниң эьдин, / Чигир-чимис, / Боова-боорзаан / Төп берип чемгерип, / Бажындан кудуурунга чедир / Сыйбап-даа турган иргин ийин* [Тыва тоолдар... 2014: 48] ‘Двум стражам – мухортым псам, / Мясо **козлов-валухов**, / Фрукты-сладости, / Лепешки-борзаки / Разложив, дал поесть, / Гладил от макушки до хвоста’ (пер. А. В. Кудиярова).

В некоторых случаях вместо перечисления названий различных животных, в текстах сказаний используется парное слово *аң-мең* в значении ‘большое количество различных животных’;

г) парные слова, называющие части тела человека. К данной группе относятся парные слова, которые состоят из синонимических или парно-повторных слов и имеют семантику множественности: *эргек-быра* ‘мизинец’ (*эргек* ‘мизинец’, *быра* ‘рычаг’), *өк-таалай* ‘гортань’ (*өк* ‘гортань’, *таалай* ‘нёбо’), *чүрек-чүрек* ‘сердце’.

В языке монгольского эпоса наиболее часто повторяется одна и та же единица. Как отмечают лингвисты, такой способ словообразования является древним, они «встречаются во всех монгольских памятниках <...> способ удвоения расширял свои возможности для удовлетворения потребностей в выражении лексических и грамматических значений» [Дырхеева и др. 2014: 152]. Например:

(5) *Татан татан татаж / Нэмэн нэмэн татаж* [<https://tuvancorpus.ru/?q=node/83>] ‘Потянул до пяти пальцев, / Добавив большой палец’;

д) парные наименования отвлеченных и абстрактных понятий, связанных в основном с интеллектуальной деятельностью и эмоциональным состоянием. Данную группу составляют парные существительные, компоненты которых образованы между собой из двух синонимичных слов: *сагыш-сеткил* ‘дух, настроение’ (*сагыш* ‘мысль, дума’, *сеткил* ‘душа’), *сагыш-бодал* ‘мысль’ (*сагыш* ‘мысль, дума’, *бодал* ‘мысль’), *амы-тын* ‘жизнь’ (*амы* ‘жизнь’, *тын* ‘жизнь’). Например:

(6) *Мээң амы-тыным ап чоруур / Чаңгыс маадырымны салып көр!* [Алдай-Буучу 1993: 42] ‘Мою жизнь спасающего / Единственного моего героя отпусти!’;

е) парные наименования понятий, близких по смыслу и обозначающих ‘родное стойбище’, ‘родную землю’, ‘жилище’: *орду-шил* ‘стеклянный дворец’ (*орду* ‘дворец’, *шил* ‘стекло’), *аал-*

чурт ‘родное место’ (*аал* ‘селение’, *чурт* ‘родина’), *аал-оран* ‘селение’ (*аал* ‘селение’, *оран* ‘мир’), *арбан-кожуун* ‘район’ (*арбан* ‘десятидворка’, *кожуун* ‘район’), *өг-өг* ‘юрта’, *чер-чурт* ‘родная земля’ (*чер* ‘земля’, *чурт* ‘родина’). Например:

(7) *Дээр оглу Дээк-Сарыг Мөгеһиң / Аал коданы-биле, арбын сүрүү-биле кады / Пажының хөөлүг кара туткуужун, / Үстүг кара чүлгүүжүн-даа / Арттырбайн олчалап, чаалап алгаши, / Аал-оран, чер-чуртунче чоруп каап-тыр эвеспе* [Алдай-Буучу 1993: 229] ‘Сына неба Дээк-Сарыг Мөге / Вместе с его стойбищем, скотом, / Прихватку для его котла с черной сажой, / Даже жирной черной метелки из конского хвоста, / Не оставив, как добычу отняв, / В свою **стойнку, родную землю** уехал, оказывается’;

ж) парные наименования конкретных понятий, которые обозначают продукты питания и место, благодаря которому готовится еда: *от-көс* ‘костер, огонь’ (*от* ‘огонь’, *көс* ‘горящие угли’), *ожук-наш* ‘чугунная чаша’ (*ожук* ‘тренога, треножник’, *наш* ‘чугунная чаша’), *аьш-чем* (*аьш* – самостоятельно не употребляется, *чем* ‘еда, пища’), *күш-хүнезин* ‘еда’ (*күш* ‘сила’, *хүнезин* ‘еда на запас’), *чигир-боова* ‘сладкая лепешка’ (*чигир* ‘сахар’, *боова* ‘лепешка’), *үзүм-чигир* ‘изюм’ (*үзүм* ‘изюм’, *чигир* ‘сахар’), *божа-хойтпак* ‘заквашенное молоко’ (*божа* ‘молочный продукт’, *хойтпак* ‘заквашенное молоко’), *сарыг-суг* ‘сывыротка’ (*сарыг* ‘желтый’, *суг* ‘вода’), *үс-чаг* ‘жир’ (*үс* ‘масло’, *чаг* ‘сало, жир’). Например:

(7) *Суук чем кылдыр / Ажыг сарыг-суг-биле чемгерип, / Кадыг чем кылдыр / Арган хеңме-биле чемгерип туруп-тур* [Бокту-Кириш, Бора-Шээлей 1995: 186] ‘В качестве жидкой пищи / Кормил горькой **сывороткой**, / В качестве тяжелой пищи / Кормил тощим мясом’ (пер. автора).

Первый компонент *аьш* парного слова *аьш-чем* в современном тувинском языке не имеет самостоятельного значения, но в древнетюркском словаре: *as* ‘еда, пища’ [Древнетюркский словарь 1969: 62], следовательно, компоненты парного слова *аьш-чем* имеют одинаковое значение. Возможно, по этой причине первый компонент *аьш* в современном тувинском языке утратил самостоятельное лексическое значение;

з) парные слова, обозначающие воинские предметы, самих воинов, военные процессы и атрибуты и т. д.: *аг-шериг* ‘войска’ (*аг* ‘народ’, *шериг* ‘войска, полчище’), *ары-чаа* ‘война’ (*ары* ‘поданные’, *чаа* ‘война’), *чаа-бораа* ‘война’ (*чаа* ‘война’, *бораа* – самостоятельно не употребляется), *чарыш-мөөрей* ‘состязание, соревнование’ (*чарыш* ‘состязание в беге’, *мөөрей* ‘соревнование’), *адаан-мөөрей* ‘месть, вражда’ (*адаан* ‘месть’, *мөөрей* ‘соревнование’), *адыг-чарыш* ‘состязание по стрельбе’ (*адыг* ‘стрельба’, *чарыш* ‘состязание’), *ок-чепсек* ‘оружие’ (*ок* ‘стрела’, *чепсек* ‘оружие’). Например:

(8) *Ында ок-чепсек, аг-шериг чок, / Мал-даа, кижжи-даа дүрзү чок, / Күчүтен хоралыг маңгыс-тыр ийин, оглум* [Алдай-Буучу 1993: 261] ‘Там нет **стрелы-оружия, народа-войска**, / Нет подобия скота (и) человека, / Это большое зловерное чудовище, сын мой’.

В парном слове *чаа-бораа* последний компонент не имеет самостоятельного лексического значения. Мы считаем, что слово *бораа* было образовано от слова *бораан* ‘ненастье, пасмурная погода’, которое является производным от *бора-* ‘мести, буранить, обильно идти (о снеге)’ [Татаринцев 2001: 253]. Долгота возникла, по нашему мнению, для соблюдения ритма во время исполнения сказителем героических сказаний;

и) парные слова, обозначающие природные явления, окружающую природу, части суток, объекты природы: *арга-ыяш* ‘лес’ (*арга* ‘лес’, *ыяш* ‘дереву’), *хая-даш* ‘скала’ (*хая* ‘скала’, *даш* ‘камень’), *озаң-чоткан* ‘метель’ (*озаң* ‘затор’, *чоткан* ‘метель’), *көшке-хорум* ‘обвал’ (*көшке* ‘обвал, оползень’, *хорум* ‘обвал камней’), *ай-хүн* ‘луна, солнце’ (*ай* ‘луна’, *хүн* ‘солнце’), *чамбы-дип* ‘вселенная’ (*чамбы* – самостоятельно не употребляется и не имеет самостоятельного лексического значения, *дип* ‘материк, континент’), *өл-чаъс* ‘дождь’ (*өл* ‘мокрый’, *чаъс* ‘дождь’). Например:

(9) *Чаңгыс дүне чамбы-дипти / Үш долганыр ашак мен боор мен* [Тыва маадырлыг тоолдар 1990: 174] ‘За одну ночь **вселенную** / Могу обходить в три раза’.

Здесь особое внимание привлекает парное слово *чамбы-дип*, передающее значение ‘вселенная’. Первый компонент *чамбы* в современном тувинском языке не имеет значения, поскольку парное слово *чамбы-дип* является фонетическим вариантом слова санскритского про-

исхождения *замбуутив* ‘название одного из четырех материков, составляющих мир: Азия, Индия’ [Большой академический... 2001: 207], который проник в тувинский язык через монгольский.

2. Парные прилагательные подразделяются на следующие лексико-семантические группы:

а) парные слова, обозначающие цвет объекта: *кара-шокар* ‘черно-пестрый’ (*кара* ‘черный’, *шокар* ‘пестрый’), *кызыл-шокар* ‘красно-пестрый’ (*кызыл* ‘красный’, *шокар* ‘пестрый’), *сарыг-шокар* ‘желто-пестрый’ (*сарыг* ‘желтый’, *шокар* ‘пестрый’), *ак-кара* ‘бело-черный’ (*ак* ‘белый’, *кара* ‘черный’), *алдын-була* ‘разномастный’ (*алдын* ‘золотой’, *була* ‘разномастный’). Среди данных прилагательных нет парных сочетаний, описывающих одежду или части одежды;

б) парные слова, передающие общую качественную характеристику: *эки-багай* ‘хороший и плохой’, *изиг-чылыг* ‘жарко-теплый’ (*изиг* ‘жаркий’, *чылыг* ‘теплый’), *экер-эрлик* ‘добрый, удалой’ (*экер* ‘удалой’, *эрлик* ‘бессмертный’).

В монгольском языке по семантическому признаку выделяется несколько типов корневых морфем, представленных в производящих парных словах. В рассматриваемом монгольском эпосе встречаются корни парных слов с признаковым значением оценки, выраженным в большей или меньшей степени. Например: *алаг сайхан* ‘красивый’ (*алаг* ‘цветистый, переливающийся всеми цветами’, *сайхан* ‘прелестный, хорошенький’), *амтат сайхан* ‘вкусный’ (*амтат* ‘вкусный’, *сайхан* ‘прелестный, хорошенький’), *алс холын* ‘далеко’ (*алс* ‘даль’, *холын* ‘далекий, дальний’). Данные парные слова выражают сходные признаки, в основном употребляются парные прилагательные превосходной степени.

3. Парные числительные. В текстах героических сказаний тувинского народа встречаются парные числительные, относящиеся к разряду количественных числительных, которые обозначают количество и выражение приблизительного счета предмета. Исходя из данных значений, парные числительные в текстах ТГС делятся на две группы: парные числительные с количественным значением предмета и парные числительные приблизительного счета предмета.

В составе парных числительных, обозначающих количество предмета, используется одно и то же числительное: *үш-үш* ‘три-три’, *ийи-ийи* ‘два-два’, *бежен-бежен* ‘пятьдесят-пятьдесят’, *тозан-тозан* ‘девяносто-девяносто’:

(10) *Ашак биле кадай көрүп олурарга, / Оолдуң чарнының аразында, / Бежен-бежен лаң дег кара мең бар бооп-тур* [Далай-Байбың хаан 1994: 213] ‘Старик со старухой смотрят, / Меж лопаток мальчика / Имеется родинка с размером **пятьдесят-пятьдесят** лан²’.

Второе значение в тувинском языке выражается только аналитически путем асиндетического сочетания двух количественных числительных, при котором наименование меньшего числа ставится перед наименованием большего [Исхаков, Пальмбах 1961: 214]. В текстах ТГС парные числительные со значением приблизительного счета встречаются чаще, чем парные числительные со значением количества предмета: *түмен-саая* ‘много’ (*түмен* ‘десять тысяч’, *саая* ‘миллион’), *үш-дөрт* ‘три-четыре’, *алдан-чеден* ‘шестьдесят-семьдесят’, *алды-чеди* ‘шесть-семь’, *беш-алды* ‘пять-шесть’, *үжен-дөртөн* ‘тридцать-сорок’, *алдан-сезен* ‘шестьдесят-восемьдесят’. Например:

(11) *Аас-дыл чок адыгуузун малдар / Адаан-мөөрейни үш-дөрт чедирип турда, / Аастыг-дылдыг ийи черниң ийи эрлери / Ам-даа хыйырташпышаан / Мындыг* [Далай-Байбың хаан 1994: 159] ‘Когда животные без рта-языка / Доводят мечь-пари до **трех-четырёх** (раз), / Двое мужчин с ртами-языками из двух земель / До сих пор искоса подглядывают друг на друга’.

Данное значение парных числительных формируется тогда, когда наименование большего числа ставится перед наименованием меньшего. Достаточное количество подобных парных числительных в текстах ТГС, по нашему мнению, объясняется использованием своеобразного художественного приема сказителя с целью сохранения ритма, аллитерации и стихотворного-размера в эпосе: *алды-беш* ‘шесть-пять’, *сая-түмен* ‘миллион – десять тысяч’, *алды-бир* ‘шесть-один’. Например:

² *Лаң* – лан (название денежной единицы).

(12) *Сая-түмен* инектиң аразындан / Дошкун кара шарыны ойладып келгеш, / Хүнезин кылгаиш, будуну-биле / Каң-Хуреңге арттындырып берип-тир эвеспе [Далай-Байбын хаан 1994: 88] ‘Среди миллиона-десяти тысячи коров / Норовистого черного вола пригнав, / Еду на запас (из его туши) приготовив, / На Кан-Хурена загрузил, оказывается’.

В монгольском тексте, как и в тувинском, в составе парного слова с семантикой ‘много’ употребляется слово *түмен*: *ай түмен* (*ай* – компонент, усиливающий значение второго компонента). В тувинских текстах слово *түмен* встречается чаще, чем в монгольском. В сочетании с *түмен* передается значение интенсивности: *ай түмен* ‘бесчисленное множество, тьма тьмущая’, *үд түмен* ‘много’ (*үд* ‘полдень’, *түмен* ‘десять тысяч’). Например:

(13) *Ай түмэн хүй хүлэг адуутай / Өврөөрөө дүүргэж өсөгсөн / Үд түмэн хүй хүлэг адуутай / Цастай цагаан уулыг бүрүүлж өсөгсөн* [https://tuvancorpus.ru/?q=node/83] ‘Много табунов имеющий, / что не видно своего подола, / много табунов имеющий, / что не видно горы с белым снегом’.

4. Парные глаголы. В языке героических сказаний довольно часто встречаются парные слова, где оба компонента имеют форму деепричастия. При этом в них чаще всего используются соединительные парные деепричастия: *аңнап-меңнеп* ‘охотиться’, *арагалап-дарылап* ‘пьянствовать’. Парные деепричастия, используемые в эпических текстах, разделены на следующие лексико-семантические группы:

а) парные деепричастия, обозначающие эмоциональные и физические состояния: *муңчулуп-шугулданып* ‘мучиться, томиться’ (*муңчулар* ‘мучиться, томиться’, *шугулдаар* ‘раздражаться, злиться’), *могап-шылап* ‘утомляться’ (*могаар* ‘уставать’, *шылаар* ‘утомляться, уставать’), *амырап-өөрүп* ‘радоваться’ (*амыраар* ‘радоваться’, *өөрүүр* ‘радоваться’), *муңчулуп-муңгарап* ‘страдать’ (*муңчулар* ‘мучиться’, *муңгараар* ‘страдать’). Например:

(14) *Хаан олургаиш: «...Ак-Хемниң улуг ак коданының / Хары кажыл, / Оларның харын айтырып эккел!» – деп, / Дужаап-тыр эвеспе. Ашак-даа муңгарап-деңгереп / Чанып кээп-тир* [Тувинские героические сказания 1997: 448] ‘Хан: “...У старого белого зайца с [реки] Ак-Хем, / Сколько ему лет, [узнаешь], / Их ответы мне передашь», – / Приказал, оказалось. / Старик, печалюсь-горюя, / К себе вернулся’ (пер. А. В. Кудиярова).

б) парные деепричастия, обозначающие деструктивные действия и действия девиантного поведения: *алгырып-кышкырып* ‘кричать, орать’ (*алгырар* ‘кричать’, *кышкырар* ‘орать’), *кыжанып-хынанып* ‘посягать, грозить’ (*кыжаныр* ‘грозить’, *хынаар* ‘контролировать’), *олчалап-чаалап* ‘грабить’ (*олчалаар* ‘грабить’, *чаалаар* ‘воевать’), *атчып-сокчуп* ‘стрелять’ (*адар* ‘стрелять, обстреливать’, *согар* ‘ударить, бить’), *арагалап-дарылап* ‘пьянствовать’ (*арагалаар* ‘пьянствовать’, *дарылаар* самост. не употр.). Например:

(15) *Бора-Шээлей дүже халааиш, / Ойтур, доңайтыр тыртып, / Алгырып-кышкырып, ыглап-сыктап, / Туруп берип-тир* [Тувинские героические сказания 1997: 324] ‘Бора-Шээлей прыгнула, / На живот, на спину перевернула, / Стала плакать-рыдать, / Кричать-стонать’ (пер. А. В. Кудиярова);

в) парные деепричастия, обозначающие деятельность, регулярное действие: *аьштанып-чемненип* ‘кушать’ (*аьштаныр* > *аьш* – самостоятельно не употребляется, *чемненир* ‘кушать, покушать’), *ырлажып-шоорлажып* ‘петь’ (*ырлаар* ‘петь’, *шоорлажып* – самостоятельно в современном языке не употребляется, однако имело значение ‘играть на музыкальном инструменте’: *шоорлажып* > *шоор* ‘свирель, пастуший рожок’ – название музыкального инструмента), *өзүп-мандып* ‘расти’ (*өзер* ‘расти’, *мандыыр* ‘расцветать, здравствовать’). Например:

(16) *Алдыы оранның кижизи аьштанып-чемненип алган, / Шагда-ла манап турган чүвең иргин* [Далай-Байбын хаан 1994: 76] ‘Человек из нижнего мира, поев, / Давно ждал, оказывается’;

г) парные деепричастия, обозначающие своеобразные действия: *эвип-девип* ‘плясать, выполнять танец орла’ (соревнование по традиционной борьбе *хүреш* всегда начинается с исполнения борцами танца *деви*). В работе Ч. Х. Санчай *дэви* описывается следующим образом: «танец орла – это часть большого представления под общим названием *хүреш*, включающего в себя

целый комплекс действий, состоящий из непосредственной схватки борцов, действий их секундантов, награждения победителей, одарения зрителей победителями белой пищей *ак чем*» [Санчай 2014: 114].

Первый компонент парной единицы *эвин-девин* самостоятельно не употребляется. Как отмечает Н. М. Ондар [Ондар 2004], с точки зрения структурно-семантических особенностей в тувинском языке различается два типа парно-повторных слов, согласно которому *эвин-девин* является трансформированным повтором, где второй компонент остается полноценным, а первый, *эвин*, – лексически опустошенное слово, полученное в результате определенной фонетической деформации лексически полнозначного компонента *девин*. Следует отметить, что фонетическая деформация обнаруживается и в тексте монгольского эпоса: *дахин ахин* ‘еще раз’.

К выделенной группе относятся также следующие парные слова: *артыштанын-шаанактанын* ‘окуривать дымом можжевельника’ (дым от можжевельника используется в качестве очищения от злых духов, и действие называется *артыш=та=н=ын* > *артыш* ‘можжевельник’, *шаанак=та=н=ын* > *шаанак* ‘можжевельник’), *деңнеп-чиңнеп* ‘пасти скот’ (данное действие обозначает своеобразный прием чабанов, которые пасли свой скот, ориентируясь на объекты окружающей природы), *алган-йөрээп* ‘благословлять’ (действие выполняется во время свадебного обряда, во время обряда в честь новорожденного ребенка, во время проведения обряда к 3-летию ребенка, а также перед отъездом человека в далекие места). Например:

(17) *Далай-Байбың хаан ол орта / Кеннин алган-йөрээп, / Найыр-байырын бир кылып, / Уткуп ап турган чүвең иргин* [Далай-Байбын хаан 1994: 149] ‘Хан Далай-Байбың там же / Свою невесту **благословляя**, / Праздник-торжество устраивая, / [Так он] встречал [их], оказывается’.

Также нами были обнаружены парные глаголы с аффиксом *-а*, образованные от имен существительных. Они выражают значения действия, связанные с содержанием их именной основы: *авыра-азыра* ‘помилуй, сжался’ (*авыра* ‘помилуй’ < *авырал* ‘милость’, *азыра* ‘покорми’ < *азырал* ‘кормление’), *амыдыра-амыдыра* ‘живи’ (*амыдыра* ‘живи’ < *амыдырал* ‘жизнь’).

5. Парные наречия. Текст ТГС насыщен наречиями, определение которым дается в «Грамматике тувинского языка»: «наречия происходят от других частей речи, постепенно пополняются из них же. Поэтому наречия лексически и морфологически соотносительны с теми частями речи, от которых они происходят» [Исхаков, Пальмбах 1961: 416]. Так, в текстах ТГС довольно часто встречаются парные наречия, имеющие следующие значения:

а) парные наречия, выражающие пространственные отношения: *барыын-башкы* ‘запад-первый’, *ыңай-бээр* ‘туда-сюда’, *өрү-куду* ‘вверх-вниз’, *үстүнде-үстүнде* ‘наверху-наверху’, *башкы-соңгу* ‘первое-последнее’, *иштин-даштын* ‘внутри-снаружи’, *арызында-өвүрүнде* ‘на севере – на юге’, *ыракта-чоокта* ‘далеко-близко’, *алдыы-үстүү* ‘нижний-верхний’ (о трех мирах вселенной).

В монгольском эпосе также обнаруживаются парные наречия, выражающие пространственные значения: *наран саран* ‘с этой стороны, с той стороны’ (*наран* ‘солнечный’, *саран* ‘луна’):

(18) *Наран саран хоёр бүүрэг нь / Наана цаанаа дулайлцсан / Найман сайхан ганзаг нь* [<https://tuvancorpus.ru/?q=node/83>] ‘С этой стороны, с той стороны восемь прекрасных ка³’;

б) парные наречия времени: *чайын-кыжын* ‘летом-зимой’, *эрте-бурунда* ‘давным-давно’ (*эрте* ‘раньше’, *бурун=да* ‘в давнее’), *дүне-хүндүс* ‘ночью-днем’ (*дүне* ‘ночью’, *хүндүс* ‘днем’), *дүштите-хүнде* ‘в светлое время дня’ (*дүштите* ‘в полдень’, *хүнде* ‘днем’), *шымдай-дектей* ‘быстро’ (*шымдай* ‘быстрее’, *дектей* ‘скорее’), *айда-чылда* ‘в месяц-в год’ (*айда* ‘в месяц’, *чылда* ‘в год’), *удаваанда-дүдөвээнде* ‘некоторое время’ (*удаваанда* ‘вскоре после этого’, *дүдөвээнде* – не имеет самостоятельного лексического значения), *доп-дораан* ‘сразу’ (*доп* – не имеет самостоятельного лексического значения в тувинском языке, этот компонент деформирован для того, чтобы придать значение максимальной интенсивности второму компоненту; *дораан* ‘сразу’), *дүвү-далаш* ‘второпях’ (*дүвү* ‘снежная пыль’, *далаш* ‘спешка, торопливость’), *удаткан-тикеткен* ‘вскоре’ (*удаткан* ‘через некоторое время’, *тикеткен* – не имеет само-

³ *Торокá* – длинные тонкие ремни у передней и задней луки седла для привязывания чего-либо.

стоятельного лексического значения), *дүлдү-дүнде* ‘ночью’ (*дүлдү* – не имеет самостоятельного лексического значения, *дүнде* ‘ночью’), *удаа-дараа* ‘зачастую’ (*удаа* ‘раз’, *дараа* > *дараазында* ‘в следующий раз’).

Благодаря парным наречиям, в текстах ТГС можно определить календарное и суточное время. На календарное время указывают парные слова, указывающие на времена года: *чайын* ‘летом’, *кыжын* ‘зимой’; на единицы измерения календарного времени: *ай* ‘месяц’, *чыл* ‘год’. Суточное время в рассматриваемых текстах выражено словами: *шара-хере* ‘на рассвете’ (здесь оба компонента не имеют самостоятельного лексического значения), *дүне* ‘ночью’, *хүндүс* ‘днем’, *дүшпте* ‘в полдень’, *хүнде* ‘в дневное время’. Длительность времени в ТГС также может выражаться парными наречиями, состоящими из двух компонентов: *доп-дораан* ‘сразу’, *далаш* ‘второпях’, *удаткан* ‘вскоре’, *эрте* ‘в раннее время’, *бурунда* ‘в древнее время’;

в) парные наречия, выражающие качество действия или характеристику какого-либо субъекта или объекта: *үне-кире* ‘выходя-заходя’ (*үне* < *үнер* ‘выходить’, *кире* < *кирер* ‘заходить’), *чара-чире* ‘разбито’ (*чара* ‘разделять’, *чире* < *чирер* ‘отколоть’), *соора-моора* ‘мимо’ (*соора* ‘ошибочно, неправильно’, *моора* – не имеет самостоятельного лексического значения и является словом-эхом, созвучием первого слова), *катап-катап* ‘еще раз’ (*катап* ‘заново, снова; раз’), *хаагайндыр-хоогайндыр* ‘шумно’ (*хаагайндыр* < *хаалаар* ‘орать, кричать’, *хоогайндыр* < *хоолаар* ‘шуметь’), *аңдара-дүңдере* ‘переворачивать’ (*аңдара* < *аңдарар* ‘опрокидывать’, *дүңдере* < *дүңдерер* ‘переворачивать вверх дном что-л.’), *оя-кыя* ‘не прямо’ (*оя* < *ояр* ‘обходить стороной’, *кыя* < *кыяр* ‘срезать наискось’), *ыгый-дыгый* ‘плотно, туго’ (*ыгый* ‘плотно, туго’, *дыгый* ‘сильно’), *шалып-кашпагай* ‘быстро’ (*шалып* ‘быстрый, скоростной’, *кашпагай* ‘проворный, быстрый’), *үй-балай* ‘расхлябанный, безалаберный’ (оба компонента не имеют самостоятельного лексического значения), *ховура-сывыра* ‘хлестать’ (*ховура* < *хоорар* ‘отрывать’, *сывыра* ‘хлестать, пороть’), *догуй-дагый* ‘плотно’ (оба компонента не имеют самостоятельного лексического значения), *ааңайндыр-ооңайндыр* ‘реветь’ (*ааңайндыр* < *аалаар* ‘кричать, плакать’, *ооңайндыр* < *оолаар* ‘выпускать зловонную жидкость (например, о хорьке)’), *соора-саара* ‘мимо’ (*соора* ‘ошибочно, неправильно’, *саара* – не имеет самостоятельного лексического значения, является словом-эхом), *буза-чаза* ‘ломать’ (*буза* < *бузар* ‘ломать, разрушать’, *чаза* < *чазар* ‘разворачивать, открывать’), *аңгырады-киңгиреди* ‘шумно’ (*аңгырады* – не имеет самостоятельного лексического значения, *киңгиреди* < *киңгиредир* ‘шумно’), *алгырты-кышкырты* ‘заставлять кричать’ (*алгырты* < *алгырар* ‘орать’, *кышкырты* < *кышкырар* ‘кричать’).

Компоненты парных слов данной группы образованы путем повтора одного компонента, благодаря фонетическому изменению второго компонента, а также использованием синонимических слов. Эти способы придают парным словам значение усиления действия, происходящего в сюжетах героических сказаний.

6. Парные местоимения в текстах ТГС используются для выражения тех же значений, что и соответствующие части речи. Встречаются парные слова, компоненты которых являются указательными, вопросительными, определительными местоимениями: *ол-бо* ‘это-то’, *канчап-мынчап* ‘как’, *каш-каш* ‘сколько-сколько’, *кандыг-мындыг* ‘какой-такой’, *кайда-чүде* ‘где’, *чүү-чүү* ‘что-что’, *канчаар-чоор* ‘как’, *чүзү-кандызы* ‘что-которое’, *оон-моон* ‘оттуда-отсюда’, *ындыг-мындыг* ‘так – вот так’, *бот-бот* ‘я-я’.

7. Парные образные и звукоподражательные слова, которые «передают зрительный образ действия или состояния» [Исхаков, Пальмбах 1961: 459] в ТГС встречаются значительно реже. Однако в контексте сказаний, являясь художественно-образительными средствами, они способствуют формированию более реалистичного восприятия происходящих действий, а также придают живость и выразительность эпическому тексту: *хиг-хаг* – звукоподражание, обозначающее быстрое движение; *сыыйт-сыыйт* – имитация звука, издаваемого мелкими травоядными животными; *дирс-дарс* – звукоподражание, обозначающее действие, сопровождающееся громким шумом; *чылдырт-шак* – подражание медленной походке лошади; *сыг-сыг* – звук, обозначающий быстрое движение; *дым-дом* – звукоподражание для обозначения дождевых капель; *хиг-дарс* – подражание полету птицы; *кап-шак* – подражание крепкой хватке во время борьбы. Например:

(19) *Хенертен хиг-дарс дээн соонда, / Хан-Херетиниң соңгу дыргаа / Эзер коңгазынга таваржып турган* [Далай-Байбын хаан 1994: 203] ‘Вдруг как послышалось *хиг-дарс*, / Коготь птицы Гаруды / Остался на колокольчике седла’.

Парные слова в героических сказаниях тувинцев могут употребляться в структуре одного предложения. Например:

(20) *Ара-албатыдан куду алзы / Шыыңайндыр-шооңайндыр / Кускуннап-курайлап-даа, / Байырлап-маңнайлап-даа турган иргин ийин* [Тыва тоолда 2014: 36] ‘Начиная с **подданного люда**, / Все стали **кричать-восклицать**, / **Шуметь-гудеть**, / **Ликовать-восторгаться**’ (пер. А. В. Кудиярова).

В примере (20) употребляются парные существительные *ара-албаты*, звукоподражательные парные слова, выражающие эмоциональное состояние человека, в данном случае – радости: *шыыңайндыр-шооңайндыр* > *шыыңайндыр* (ритмический вид ‘шипеть, журчать’ + *шооңайндыр* < *шооңайын* (звукоподражание, ритмический вид ‘выть, завывать’ [Тувинско-русский словарь 1955: 565, 550], а также парные глаголы, компоненты которых являются несинонимичными глаголами, обозначающими разнохарактерные действия: *кускуннап-курайлап* < *кускуннаар* ‘кричать, орать (призывая кого-л.)’ + *курайлаар* < *курай* ‘выражать пожелание благополучия, счастья, повторяя слово «курай-курай»’ [Тувинской-русский словарь 1955: 253; Толковый словарь... 2011: 231].

В монгольском эпосе для усиления эмоционального эффекта используются следующие парные слова:

(21) *Алаг сайхан мах / Амтат сайхан зуушийг бэлдэж / Найрийн ихийг найрлахад / Зургаадай таягийг элэгдтэл тулсан* [<https://tuvancorpus.ru/?q=node/83>] ‘**Вкусное мясо** приготовив, / **вкусную, хорошую еду** приготовив, / так праздновали большой праздник, / что износилась шестидесятая палка’ (пер. автора).

Заключение

В результате нашего исследования выявлено, что объем парных слов во всех текстах сказаний занимает всего 1,2 %. Например, в тексте «Алдай-Буучу», объем которого составляет 15333 словоупотреблений, используется всего 180 парных слов, а в тексте «Алдын-Кургулдай» – 106 парных слов (1 %). Эти парные слова относятся к разным частям речи, из которых больше всего существительных (на 3 %). Парные существительные делятся на девять лексико-семантических групп, которые передают значения собирательности, множественности. Парные прилагательные представлены двумя лексико-семантическими группами, они передают значение количества и приблизительного счета предметов. Парные числительные со значением приблизительного счета предметов употребляются в текстах тувинских сказаний чаще, чем парные числительные с количественным значением.

Парные глаголы в текстах героических сказаний встречаются в форме деепричастия и обозначают эмоциональное и физическое состояние героя, деструктивные действия и действия девиантного поведения, регулярность действия, а также своеобразные действия, относящиеся к герою сказаний. Парные наречия выражают временные отношения и качество действия, описываемые в эпических произведениях. Реалистичное восприятие происходящих действий формируется у слушателей сказаний благодаря использованию парных образных и звукоподражательных слов.

Компоненты парных слов, не имеющие самостоятельного лексического значения в современном тувинском языке, в большинстве случаев заимствованы из монгольского или же из других языков посредством монгольского. В тувинской и монгольской эпической традиции основной функциональной ролью парных слов является интенсификация значения художественного приема – гиперболизации.

Список литературы

Байыр-оол А. В., Шагдурова О. Ю. Причины развития и способы формирования парных слов в тувинском языке (в сопоставлении с хакасским языком) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2015. № 2 (вып. 29). С. 65–73.

Байыр-оол А. В., Шагдурова О. Ю. Усложнение структуры и семантики парных слов в тувинском и хакасском языках (на примере парных глаголов с семантикой интенсивности) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Новосибирск, 2017. Т. 15. № 4. С. 27–36.

Большой академический монгольско-русский словарь / Под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба. М.: Academia, 2001. 485 с.

Древнетюркский словарь / Ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.

Дырхеева Г. А., Харанутова Д. Ш., Бардамова Е. А. Парные слова и парные словообразования в бурятском языке. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 208 с.

Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1961. 471 с.

Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань: Типо-лит. Имп. Казанского ун-та, 1903. XLII, 1540, LX с.

Ондар Н. М. Парные слова в тувинском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Кызыл, 2004. 161 с.

Ондар Н. М. Об аффиксах принадлежности парных слов тувинского языка // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. Кызыл, 2011. С. 79–83.

Санчай Ч. Х. «Танец орла» – духовно-художественное наследие тувинского народа // Новые исследования Тувы. 2014. № 1. [URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_21/6943-sanchay.html; дата обращения: 12.10.2023].

Сегленмей С. Ф. Пути обогащения общественно-политической терминологии тувинского языка // Уч. зап. ТНИИЯЛИ / Под ред. Ю. Л. Аранчына. Кызыл, 1975. № 17. С. 149–159.

Татаринцев Б. И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику / Под ред. З. Б. Чадамба. Кызыл, 1976. 130 с.

Татаринцев Б. И. О некоторых группах монголизмов в языке тувинского фольклора // Избранные научные труды. Кызыл: ГУП РТ «Тываполиграф», 2009. С. 68–82.

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. 2-е изд. Новосибирск: Наука, 2001. 341 с.

Толковый словарь тувинского языка / Под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2011. Т. II: К–С. 798 с.

Тувинско-русский словарь / Под ред. А. А. Пальмбаха. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. 721 с.

Юша Ж. М. Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика. Новосибирск: Апельсин, 2009. 160 с.

Оргу К. Х. Тыва дылда сөстөрнүң тургустунарының дугайында [О словообразовании в тувинском языке] // Тыва дыл дугайында ажылдар [Статьи по тувинскому языку]. Кызыл, 1964. С. 13–15. (На тув. яз.)

Список источников

Алдай-Буучу: тыва улустуң маадырлыг тоолдары / Сост. С. М. Орус-оол. Кызыл, 1993. II т. 288 с. (На тув. яз.)

- Бокту-Кириш, Бора-Шээлей / Сост. С. М. Орус-оол. Кызыл: ТывНУЧ, 1995. IV т. 224 с. (На тув. яз.)
- Далай-Байбын хаан: героич. сказания Баазаная / Сост. С. М. Орус-оол. Кызыл: ТывНУЧ, 1994. 234 с. (На тув. яз.)
- Тувинские героические сказания / Сост. С. М. Орус-оол. Новосибирск: Наука, 1997. 584 с.
- Тыва тоолдар (О. К.-Ч. Дарыманың чыып бижээн материалдары) / Сост. С. М. Орус-оол, М.Б. Кунгаа. Абакан: Журналист, 2014. 383 с. (На тув. яз.)
- Тыва маадырлыг тоолдар / Сост. С. М. Орус-оол. Кызыл: ТывНУЧ, 1990. I т. 272 с. (На тув. яз.)
- Электронный корпус тувинского языка. – <https://tuvancorpus.ru/>

References

- Бауур-оол А. В., Shagdurova O. Yu. Prichiny razvitiya i sposoby formirovaniya parnykh slov v tuvinskom yazyke (v sopostavlenii s khakasskim yazykom) [The reasons for the development and ways of forming paired words in the Tuvan language (in comparison with the Khakass language)]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri*. Novosibirsk, 2015, no. 2 (29), pp. 65–73. (In Russ.)
- Бауур-оол А. В., Shagdurova O. Yu. Uslozhenie struktury i semantiki parnykh slov v tuvinskom i khakasskom yazykakh (na primere parnykh glagolov s semantikoy intensivnosti) [Complication of the structure and semantics of paired words in the Tuvan and Khakass languages (based on the example of paired verbs with intensity semantics)]. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2017, vol. 15, no. 4, pp. 27–36. (In Russ.)
- Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar'* [Large Academic Mongolian-Russian Dictionary]. A. Luvsandendev, Ts. Tsendendamb (Eds.). Moscow, Academia, 2001, 485 p. (In Russ.)
- Dyrkheeva G. A., Kharanutova D. Sh., Bardamova E. A. *Parnye slova i parnoe slovoobrazovaniya v buryatskom yazyke* [Paired words and paired word formations in the Buryat language]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2014, 208 p. (In Russ.)
- Iskhakov F. G., Palmbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the Tuvan language. Phonetics and morphology]. Moscow, Vost. lit., 1961, 471 p. (In Russ.)
- Katanov N. F. *Opyt issledovaniya uryankhayskogo yazyka s ukazaniem glavneyshikh rodstvennykh otnosheniy ego k drugim yazykam tyurkskogo kornya* [The experience of studying the Uriankhai language with an indication of its main kinship relations to other languages of the Turkic root]. Kazan, Tipol. Imp. Kazanskogo univ., 1903, XLII, 1540, LX p.
- Ondar N. M. Ob affiksakh prinadlezhnosti parnykh slov tuvinskogo yazyka [About affixes belonging to paired words of the Tuvan language]. *Vestnik of Tuvan State University. Issue 4. Pedagogical science*. 2011, pp. 79–83. (In Russ.)
- Ondar N. M. *Parnye slova v tuvinskom yazyke* [Paired words in the Tuvan language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Kyzyl, 2004, 161 p. (In Russ.)
- Orgu K. Kh. Tiva dilda sösterniñ turgustunariniñ dugayında. O slovoobrazovanii v tuvinskom yazyke [About word formation in the Tuvan language]. In *Tiva dil dugayında azhıldar. Stat'i po tuvinskomu yazyku* [Articles on the Tuvan language]. Kyzyl, 1964, pp. 13–15. (In Tuvan)
- Sanchay Ch. Kh. “Tanets oral” – dukhovno-khudozhestvennoe nasledie tuvinskogo naroda [“Dance of the Eagle” – spiritual and artistic heritage of the Tuvan people]. *The New Research of Tuva*. 2014, no. 1. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_21/6943-sanchay.html (accessed 12.10.2023) (In Russ.)
- Seglenmey S. F. Puti obogashcheniya obshchestvenno-politicheskoy terminologii tuvinskogo yazyka [Ways to enrich the socio-political terminology of the Tuvan language]. In *Uchenye zapiski Tuvinskiy nauchno-issledovatel'skiy institut yazyka, literatury, istorii* [Proceedings of the Tuvan Scientific Research Institute of Language, Literature, History]. Kyzyl, 1975, no. 17, pp. 149–159. (In Russ.)
- Tatarintsev B. I. *Etimologicheskiy slovar' tuvinskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Tuvan language]. 2nd ed., Novosibirsk, Nauka, 2001, 341 p.

Tatarintsev B. I. *Mongol'skoe yazykovoe vliyanie na tuvinskuyu leksiku* [Mongolian linguistic influence on Tuvan vocabulary]. Z. B. Chadamba (Ed.). Kyzyl, 1976, 130 p. (In Russ.)

Tatarintsev B. I. *O nekotorykh gruppakh mongolizmov v yazyke tuvinskogo fol'klora* [Some groups of Mongolisms in the language of Tuvan folklore]. In *Izbrannye nauchnye Trudy* [Selected scientific works]. Kyzyl, GUP RT "Tyvapoligraf," 2009, pp. 68–82. (In Russ.)

Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Tuvan language]. D. A. Mongush (Ed.). Novosibirsk, Nauka, 2011, vol. II: K–S, 798 p. (In Russ.)

Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. A. A. Pal'mbakh (Ed.). Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovarey, 1955, 721 p. (In Russ.)

Yusha Zh. M. *Obryadovaya poeziya tuvintsev: struktura i semantika* [Ritual poetry of Tuvans: structure and semantics]. Novosibirsk, Apel'sin, 2009, 160 p. (In Russ.)

List of sources

Alday-Buuču: tiva ulustuj maadirlig tooldari [Aldai-Buuchu: Tuvan heroic tales]. S. M. Orus-ool (Comp.). Kyzyl, TivNÜČ, 1993, vol II, 288 p. (In Tuvan)

Boktu-Kiriš, Bora-Šeeley [Boktu-Kirish, Bora-Sheeley]. S. M. Orus-ool (Comp.). Kizil, TivNÜČ, 1995, vol. IV, 224 p. (In Tuvan)

Dalay-Baybin xaan: geroich. skazaniya Baazanaya [Dalay-Baybyn khaan: heroic tales of Baazanai]. S. M. Orus-ool (Comp.). Kizil, TivNÜČ, 1994, 234 p. (In Tuvan)

Elektronnyy korpus tuvinskogo yazyka [Electronic corpus of the Tuvan language]. <https://tuvancorpus.ru/>

Tiva tooldar (O.K.-Ch. Darymanij chiip bizheen materialdari) [Tuvan fairy tales (materials collected by O.K.-Ch. Daryma)]. S. M. Orus-ool, M. B. Kungaa (Comps.). Abakan, Zhurnalist, 2014, 383 p. (In Tuvan)

Tiva maadirlig tooldar [Tuvan heroic tales]. S. M. Orus-ool (Comp.). Kizil, TivNÜČ, 1990, vol. I, 272 p. (In Tuvan)

Tuvinskie geroicheskie skazaniya [Tuvan heroic tales]. S. M. Orus-ool (Comp.). Novosibirsk, Nauka, 1997, 584 p. (In Tuvan)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
9.11.2023

Сведения об авторе

Ондар Менги Васильевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mengi89@yandex.ru

ORCID 0000-0002-8270-7071

Information about the Author

Mengi V Ondar – Candidate of Philology, Researcher, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: mengi89@yandex.ru

ORCID 0000-0002-8270-7071